

Надпись в честь Спартокидов
в контексте истории Ольвийского полиса
классической эпохи

И. А. Снытко

Памяти многолетней исследовательницы
Ольвии В. В. Крапивиной
Автор

В статье предлагается аналитический обзор социально-политической и демографической ситуации в Нижнем Побужье и Северо-Западном Крыму в классическую эпоху в контексте опубликованного Ю. Г. Виноградовым и В. В. Крапивиной в 1995 г. ольвийского декрета в честь боспорского правителя Сатира и договора с его сыном Левконом, изданных на одной беломраморной плите. Проводится критический анализ исторических реконструкций, представленных авторами. Прежде всего, подчёркивается чрезмерно завышенная роль первого документа в плане привязки его к военно-политическому конфликту между Боспором и Феодосией, а в связи с этим и возможная активизация ольвиополитов в Северо-Западном Крыму с целью отвлечения Херсонеса от предполагаемого прямого участия херсонеситов в военной кампании на стороне последней. Анализируется историографический спектр исследования проблемы и имеющихся на сегодняшний день материалов, связанных с возможной колонизацией ольвиополитами Северо-Западной Таврики в первой половине IV в. до н.э., в результате чего, автор вынужден присоединиться к мнению группы исследователей, считающих, что основание поселения Панское-1, как и других памятников этого региона, следует связывать с поселенческой деятельностью другой ионийской колонии — Керкинитиды. Также, подчёркивается мирный характер взаимоотношений Ольвии с Херсонесом и его метрополией Гераклеей Понтийской в этот период, что подтверждается данными археологии и эпиграфи-

ческими документами. При этом, исключается, возможность каких либо военных конфликтов между двумя полисами на почве борьбы за аграрные территории в Северо-Западном Крыму. Что касается рассматриваемого документа, то проксению и другие, сугубо экономические привилегии, предоставленные «благодетелю» Сатиру, прежде всего, следует связывать с благодарностью ольвиополитов боспорскому лидеру за систематическую экономическую поддержку полиса, в трудные времена — в период отсутствия большой хоры и внутренних социально-политических преобразований во второй половине V в. до н.э. Последующий договор с сыном Сатира — Левконом, составленный в соответствии с традиционными формулировками и канонами античного международного права, вне всякого сомнения, является документом, имеющим политический характер. Этот договор между двумя эллинскими государствами был заключён на фоне всевозрастающей мощи Скифского царства. Однако, наверняка, и он имел некий экономический подтекст, связанный с постепенным ростом экономического потенциала Ольвийского полиса и, возможным, взаиморегулированием основных направлений и объемов продукции в последующих торговых операциях Боспора и Ольвии на рынках Ойкумены.

Ключевые слова: *Ольвия, полис, хора, Боспор, эпиграфические источники*

Одним из важнейших эпиграфических источников для изучения истории Ольвии и её политических и экономических связей с Боспором на рубеже V–IV вв. до н. э., вне всякого сомнения, является впервые представленная в 1992 г. на международной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура» в г. Севастополь¹ и опубликованная Ю. Г. Виноградовым и В. В. Крапивиной в 1995 г. беломраморная плита, содержащая два документа — декрет в честь Сатира и последующий за ним текст договора

¹ См.: Золотарёв М. И., Ушаков С. В. Международная научная конференция «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». (Севастополь, 1992) // ВДИ. 1993. № 4. С. 260–262.

с его сыном Левконом². Сразу отметим, что практически не вызывает сомнений блестяще восстановленный Ю. Г. Виноградовым — выдающимся отечественным знатоком древнегреческой эпиграфики — фрагментарно сохранившийся текст документа и его безусловная связь с известными боспорянами. Целью нашей работы является анализ, в контексте данного лапидарного памятника, отдельных вопросов, связанных с авторскими историческими реконструкциями и трактовкой характера документов, к чему мы уже вскользь обращались в процессе рассмотрения некоторых перипетий истории Ольвийского полиса раннеклассического времени и что заслуживает, на наш взгляд, отдельной полемики³.

Приведём перевод текста всей надписи:

«Ольвиополиты Сатира [сына Спартока] делают своим гражданином, и [его самого и] потомков, и благодетелем и даруют ему самому и потомкам беспоплидность на все [товары] и право [входа] и выхода из гавани и в военное и в мирное время без права захвата и без необходимости заключения особого договора.

С добрым счастьем! Соглашение ольвиополитов и Левкона [сына Сатира]. Быть им друзьями по отношению друг к другу. [Если кто-то,] будь то эллин, [будь то варвар пойдёт войной на землю ольвиополитов, да поможет Левкон всеми силами...]»⁴.

В начале остановимся на возможной верхней дате первого документа. Ссылаясь на отсутствие упоминания ольвиополитами соправителя Сатира — Селевка, приводя исторические параллели из соответствующей практики составления подобных государственных

² Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н. э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 69–78.

³ Снытко И. А. Ольвийская тирания, «скифский протекторат» и некоторые вопросы социально-политической и экономической истории Ольвийского полиса позднеархаического и раннеклассического времени // МАСП. Вып. 12. Одесса, 2011. С. 132. Прим. 2; *Он же*. Ещё раз об ольвийской надписи в честь Спартокидов // Древнее Причерноморье. Вып. X. Одесса, 2013. С. 566–570.

⁴ Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор... С. 73.

ных постановлений, как в Ольвии, так и на Боспоре⁵, а также, удачно соглашаясь с традиционным античным международным правом, Ю. Г. Виноградов и В. В. Крапивина весьма логично предполагают, что надпись была составлена уже в период единоличного правления Сатира, т. е. в хронологический промежуток 392–389 гг. до н. э.⁶

Несколько обширней могут быть рамки времени издания второго документа. Тем не менее, по ряду логических умозаключений, и, прежде всего, уже самого размещения надписей на одной плите и их исполнения одним и тем же резчиком, авторы склонны отнести соглашение с Левконом к самым первым годам его правления, исходя из чего, оба документа они предлагают поместить в узкий хронологический отрезок от 392 до, примерно, 380 г. до н. э.⁷ Заметим, что такая датировка памятника, на наш взгляд, является достаточно обоснованной и не вызывающей особых возражений.

Несколько сложнее обстоит дело с безоговорочным принятием предложенной Ю. Г. Виноградовым⁸ и В. В. Крапивиной⁹ реконструкции исторических событий в Северном Причерноморье в начале IV века до н. э., а именно рассмотрение в свете вышеприведённого документа политических перипетий на Боспоре, связанных с борьбой Сатира с непокорной Феодосией, где ещё оставались потомки свергнутой династии Археанактидов¹⁰, и политическими преобразованиями в Ольвии, ознаменовавшимися свержением тирании и устранением экономического протектората над полисом со стороны правителей Скифии¹¹.

⁵ Виноградов Ю. Г. Синопа и Ольвия. Проблема политического устройства (1) // ВДИ. 1981. № 2. С. 74, 84–88; *Он же*. Политическая история Ольвийского полиса. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 109; Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // *Historia*. 1955. IV. 4. S. 415–421.

⁶ Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор... С. 73–74.

⁷ Там же. С. 74.

⁸ Виноградов Ю. Г. Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 19.

⁹ Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор... С. 74–76.

¹⁰ Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 113–124.

¹¹ Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса... С. 135 сл.

В данном случае речь идёт, естественно, не о постановке под сомнение указанных возможных исторических реалий как таковых (в большей степени касающихся Боспора), а чересчур завышенная, на наш взгляд, оценка указанных документов, особенно первого, в свете политических событий того времени для двух северопонтийских регионов.

Прежде всего, недостаточно убедительной является сама попытка авторов придать эвергесии Сатира сугубо политический подтекст, при этом ставя под сомнение её экономическую подоплёку, что следует из цитаты: *«Можно было бы, поначалу, думать о щедром хлебном подарке, подобном тем морским караванам пшеницы, которые впоследствии Левкон I и Спарток III посылали Афинам, однако, как сказано выше, Ольвия к тому времени полностью возродила свою хору в ещё более широких масштабах и, очевидно, не только не голодала сама, но и выбрасывала зерно на внешний рынок»*¹². Тем не менее, как свидетельствует сам текст первого документа, речь в нём идёт преимущественно о льготах экономического характера, предоставленных ольвиополитами Сатиру. Заметим, что «политическая подоплёка» первого документа была поставлена под сомнение большинством исследователей ещё в 1992 г. во время проведения конференции в Херсонесском заповеднике и, в основном, уже лишь на основании самой его формулы. Разбор исторической интерпретации тогда, по предложению председательствующего на заседании Э. Д. Фролова, был отложен на будущее, т. к. совместный доклад представлялся автором находки памятника В. В. Крапивиной, в то время как главный идеолог исторических реконструкций Ю. Г. Виноградов находился в срочной командировке в США. Однако, в дальнейшем, этот, весьма **дискуссионный** вопрос, несколько отошёл в тень и, особенно, что касается Ольвийского полиса, не подлежал последующему критическому анализу.

В связи с этим, в контексте документа, в первую очередь, имеет смысл привести современные археологические данные относительно исторического развития Нижнего Побужья в рассматриваемый период. На протяжении первых двух третей IV ст. на хоре Оль-

---

¹² Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор... С. 75.

вии появляется целая сеть урбанизованных поселений с достаточно развитым каменным домостроительством, которые возникли на местах бывших архаических либо на новых участках¹³, и первые индивидуальные усадьбы¹⁴. В это время сельская округа не только достигает размеров территории архаического — раннеклассического периодов, но в её рубежах осваиваются новые площади. Поселения компактно размещаются на побережьях Бугского (до широты г. Николаев на севере) Днепровского и Березанского лиманов. В этом новом освоении хоры чётко прослеживается регламентация, целенаправленность, а также сознательный рациональный расчёт¹⁵.

Но заселение хоры происходило не в одиночасье, а последовательно, на протяжении как минимум полустолетия¹⁶. Если ближайшие к Ольвии поселения и усадьбы возникают в начале IV в. до н. э., то одно из самых удалённых к северу от города поселение Сиверсов Маяк-I основано не ранее 360–350 гг. до н. э.¹⁷ Последовательность

¹³ *Крыжицкий С. Д., Бураков А. В., Буйских С. Б., Отрешико В. М., Рубан В. В.* К истории Ольвийской сельской округа // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 11; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. XV. Запоріжжя, 2009. С. 230–231.

¹⁴ *Буйских С. Б.* Древнейшие античные сельскохозяйственные усадьбы Нижнего Побужья // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции к 100-летию Херсонского краеведческого музея. Ч. 2. Херсон, 1990. С. 51–52.

¹⁵ *Его же.* К проблеме территориальных владений Ольвийского полиса в IV в. до н. э. // Херсонес в античном мире. Тезисы докладов международной научной конференции. Севастополь, 1997. С. 16–17.

¹⁶ *Снытко И. А.* Реконструкция хоры Ольвии рубежа V–IV вв. до н. э. Политический, социально-экономический, демографический и социальный аспекты // Актуальні проблеми історії та культури України. Зб. наук. праць. Миколаїв; Одеса, 2000. С. 58; *Он же.* Проблемы рекolonизации хоры Ольвии рубежа V–IV вв. до н. э. // БФ. Население, языки, контакты. СПб., 2011. С. 467; *Он же.* Ольвийская тирания... С. 140–141; *Он же.* Ще раз про межі Ольвійського поліса // Археологія. № 4. Київ, 2012. С. 37; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230.

¹⁷ *Снытко И. А.* Исследования поселения Сиверсов Маяк-I на Бугском лимане (краткая информация о раскопках) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 146–150; *Jefremow N., Snytko I.* Altgriechische Keramikstempel von den Ausgrabungen in der Wasserscheide Siversov Majak bei Olbia // МВАН. 2004. Bd. XXIII. H. 2. S. 38.

по времени застройки наблюдается и на ближайших к Ольвии памятниках. Так, на поселении Чертоватое-I имеются участки, которые датируются рубежом V–IV вв. до н. э., и есть сооружения, возведённые не ранее второй четверти IV столетия¹⁸. Корни процесса нового освоения хоры, прежде всего, следует искать в темпах постепенного экономического, социального и демографического роста самого Ольвийского государства и в целом хронологический отрезок, связанный с увеличением сети поселений на хоре, характеризовать как очередной обширный этап внутренней колонизации¹⁹, происходивший перманентно, преимущественно за счёт внутренних ресурсов полиса²⁰, что соответствует традиционной античной практике постепенного расширения зоны непосредственного хозяйственного воздействия²¹.

Учитывая вышеприведённое, отмечаем, что в период эвергесии боспорского правителя Сатира (около 392 г. до н. э.), да и в сам предполагаемый хронологический отрезок издания обоих документов (392–380 гг.) Ольвия ещё в полной мере не восстановила свою сельскую округу и, едва ли могла в достаточной степени обеспечить зернопродукцией даже внутренние потребности, не говоря уже о высокой конкурентоспособности на международном хлебном рынке, т. е. «*выбрасывать зерно*» для продажи по Ю. Г. Виноградову и В. В. Крапивиной.

С другой стороны, как нам представляется, вполне реальной видится благодарность ольвиополитов Сатиру не за «единичный хлебный подарок», а за *многолетнюю систематическую* экономическую поддержку полиса в трудные для него времена — в период концентрации большинства сельского населения в пределах городских стен в последней трети V в. до н. э. О возможных трудностях Ольвийского полиса с обеспечением населения зерном может косвенно свидетельствовать аналогичная ситуация в государстве в эллинистический период —

¹⁸ Снытко И. А. Исследования поселения Чертоватое-1 на Бугском лимане // КСОАО. Одесса, 1994. С. 152–156; *Он же*. Ольвийская тирания... С. 140–141.

¹⁹ *Его же*. Культ Аполлона на древнегреческих поселениях Нижнего Побужья и некоторые аспекты культурно-исторического развития региона в античную эпоху // ССПК. XV. Запоріжжя, 2009. С. 186.

²⁰ Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М. Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 100; Буйских С. Б. Хора колониального полиса ... С. 231; Снытко И. А. Ольвийская тирания... С. 141.

²¹ Яйленко В. П. Арханчская Греция // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 135.

во времена издания декрета в честь Протогена²², когда т. н. «большая хора» также отсутствовала. При этом не играет особой роли и фактор политической конъюнктуры Ольвии того времени, на котором особо заостряют внимание Ю. Г. Виноградов и В. В. Крапивина, предполагая возможность того, что в промежуток с 392 по 389 гг. полис ещё мог находиться под властью тирана и скифским протекторатом²³.

Такую версию авторы выдвигают лишь на основании предположения, что эвергессия Сатиру со стороны ольвиополитов была предоставлена *«родственным по духу»* тираном, с которым легче было бы договориться о совместных акциях против Херсонеса и отвлечения его от Феодосийского военного театра, где уже находился флот херсонесской метрополии — Гераклеи, противодействиями ольвиополитов в Северо-Западном Крыму²⁴. Тем не менее, в античном политикуме, как показывает историческая практика, различное по характеру государственное устройство отнюдь не являлось преградой для тесных и даже дружественных связей между греческими полисами. В ином контексте, где рассматривается возможность вхождения тиранической Ольвии в Афинский морской союз, Ю. Г. Виноградов сам приводит примеры, когда даже афиняне — флагман демократической идеологии Ойкумены, иногда, когда это соответствовало их политическим и экономическим устремлениям, способствовали вхождению в это международное объединение греческих тиранов (как пример — Лигдамид Галикарнасский) и привлекали в качестве верных союзников малоазийских династов: Тимна в Карию, Пигресса (или Пикресса) из Сиангеллы, Пактия Идимейца и др.²⁵ Этот список можно продолжить и боспорянами Левконом I и Спартоком III с их последующими хлебными караванами для афинян. Об «особых» приятельских отношениях афинян с боспорскими тиранами свидетельствуют изданные в их честь декреты, мраморные рельефы и бронзовые статуи, установленные на Афинской агоре²⁶.

²² IosPE. I². № 32.

²³ Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор... С. 75.

²⁴ Там же. С. 75.

²⁵ Виноградов Ю. Г. Политическая история... С. 126 – 127.

²⁶ См.: Завойкин А. А. Σάτυρος Динарха (I. 43 Blass) и satyrus Плиния (Nat. hist., XXXIV, 64) (к вопросу о культе правителя на Боспоре) // ДБ. Вып. 12. Ч. 1. М., 2008. С. 196 сл.

Данные яркие примеры ещё раз подтверждают, что для эвергесии Сатира не играло особой роли политическое устройство Ольвии, а вероятнее всего, имел лишь место факт благодарности ольвиополитов «благодетелю» Сатиру за экономическую поддержку полиса в период его коренных внутренних преобразований и вызванных ими временных экономических трудностей в государстве. Тем не менее, нельзя исключать и вариант, что экономическая поддержка Боспором Ольвии и факт «благодетельства» Сатира, кроме традиционной взаимопомощи между родственными ионийскими колониальными центрами имел и другие, далеко идущие планы, связанные с претензиями боспорских правителей на безусловное лидерство среди эллинских полисов Северного Понта, что подтверждается дальнейшим ходом истории.

Что касается последующего договора с сыном Сатира — Левконом, то это, вне всякого сомнения, документ, имеющий политический характер, составленный в соответствии с традиционными формулировками и канонами античного международного права. Вероятнее всего, такой договор между двумя эллинскими государствами был заключён на фоне всё возрастающей мощи Скифского царства. Однако, на наш взгляд, наверняка и он имел некий экономический подтекст, связанный с постепенным ростом экономического потенциала Ольвийского полиса и возможным взаиморегулированием основных направлений и объёмов продукции в последующих торговых операциях Боспора и Ольвии на рынках Ойкумены²⁷.

Тем не менее, приведённые наблюдения не исключают определённой роли эпиграфического памятника в реконструируемых Ю. Г. Виноградовым и В. В. Крапивиной исторических событиях в Северном Причерноморье начала IV века до н. э., которые, что касается региона Нижнего Побужья, на данном этапе, требуют существенной корректировки в свете современных исследований социально-политических и экономических преобразований, происходивших в Ольвии в этот период²⁸, что по от-

---

²⁷ Снытко И. А. Ольвийская тирания ... С. 132. Прим. 2; *Он же*. Ещё раз об ольвийской надписи... С. 568–569.

²⁸ Крижицкий С. Д. Ольвія і скіфи у V ст. до н.е. До питання про «скіфський» протекторат // *Археологія*. № 2. Київ, 2001. С. 21–36; Буйских С. Б. Хора колониального полиса... С. 225–247; Снытко И. А. Ольвийская тирания ... С. 125–149.

дельным аспектам и предлагается осуществить в контексте документа в данном полемическом экскурсе. Сразу отметим, что указанные исторические реконструкции, а именно: т. н. «ольвийская колонизация» Северо-Западного Крыма (*Панское–1, Калос Лимен, Каранжинское и Чайка*) и возможный политический либо даже военный конфликт Ольвии и Херсонеса из-за этих территорий; «скифский протекторат» над полисом в раннеклассический период²⁹ и возможная помощь Боспора Ольвии в разрешении этой проблемы на сегодняшний день не находят археологических и документальных подтверждений. Более того, они не соответствуют основным тенденциям исторического развития Ольвийского государства, прослеживаемым на базе многочисленных исследований города и его сельской округи в последние три десятилетия, а также, что касается предполагаемого кризиса в отношениях Ольвии с Херсонесом, являются противоречивыми по отношению к имеющимся, хоть и немногочисленным эпиграфическим документам этого времени.

Гипотеза о колонизации ольвиополитами Северо-Западного Крыма была выдвинута в середине 80-х гг. XX в., преимущественно на базе материалов раскопок поселения Панское–1 и его некрополя³⁰.

²⁹ О сомнительности и противоречивости гипотезы о скифском протекторате над Ольвийским полисом в классический период более детально: См.: *Крижицкий С.Д.* Ольвия і скіфи... С. 21–36; *Снытко И. А.* Ольвийская тирания... С. 225–247.

³⁰ *Щеглов А. Н.* Ольвия и Херсонес: новые материалы и аспекты проблемы // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов конференции. Парутино, 1985. С. 84–86; *Щеглов А. Н., Рогов Е. Я.* Погребения в подбойных могилах в Нижнем Побужье, в Нижнем Поднестровье и в Северо-Западном Крыму // Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985. С. 86–88; *Ščeglov A. N.* Un établissement rural en Crimée: Panskoje–1 (Fouilles de 1969–1985) // *DHA*. 13. 1987. P. 244–247; *Vinogradov Ju. G.* Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik // *Acta Centri historiae Terra Antiqua Balcanica*. Trnovi, 1987. S. 33 ff.; *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса... С. 170–171; *Он же.* Понт Евксинский... С. 19–20; *Рогов Е. Я.* Ольвиополиты в Северо-Западном Крыму // *ΣΥΣΣΤΙΑ*. Памяти Ю. В. Виноградова. СПб., 2000. С. 272–273; *Он же.* Некрополь Панское–1 в Северо-Западном Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 2011 (Supplementum 101); *Hannestad L., Stolba V. F., Blinkenberg Hastrup H.* Blac-Glasd, Red-Figure and Grey Ware Pottery // *Panskoje–1*. Vol. 1. Aarhus, 2002. P. 131.

Для её подтверждения приводились подобные ольвийским элементы материальной культуры, жилищная архитектура, фортификация, погребальный обряд и отдельные граффити³¹. Однако указанные аргументы, имеющие косвенный характер, недостаточны для принятия данной версии. Прежде всего, сама идея ольвийской колонизации Таврики не соответствует реальным потребностям пространственно-структурного развития ольвийского полиса в рассматриваемый период³². Наличие в некрополе Панского подбойных могил, аналогичных ольвийским, может лишь свидетельствовать об отдельных сходных чертах погребального ритуала ионийского населения, которое заселяло эти территории³³. Это же касается и Нижнего Поднестровья (Николаевский некрополь³⁴), куда по этому же признаку А. Н. Щеглов и Е. Я. Рогов сделали попытку «переселить» часть населения из Нижнего Побужья около середины IV в. до н. э.³⁵, что также весьма сомнительно и лишь свидетельствует о сходности погребальных традиций населения соседних милетских колоний Северо-Западного Понта — Ольвии, Тиры и Никония³⁶. Появление поселения Панское-1 и других памятников в Северо-Западном Крыму логичнее связывать не с гипотетической волной колонистов из Нижнего Побужья, а с поселенческой дея-

³¹ *Виноградов Ю. Г.* Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 51–64.

³² *Буйских С. Б.* К проблеме территориальных владений... С. 16–19; *Он же.* Серая керамика как этнопоказатель греческого населения Нижнего Побужья в VI–I вв. до н. э. // Боспорские исследования. Вып. XI. Симферополь; Керчь, 2006. С. 46; *Он же.* Хора колониального полиса... С. 231; *Buiskich S. B.* Die Chora des pontischen Olbia: die Hauptetappen der raumlich-strukturellen Entwicklung // Surveying the Greek Chora. Aarhus, 2006. S. 135. (BSS 4).

³³ *Снытко И. А.* Погребальные сооружения античных некрополей Нижнего Побужья и Северо-Западного Крыма IV в. до н. э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тезисы докладов конференции. Севастополь, 1988. С. 103–104.

³⁴ *Мелокова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С. 124–130.

³⁵ *Щеглов А. Н., Рогов Е. Я.* Погребения в подбойных могилах... С. 88.

³⁶ *Снытко И. А.* Подбойные могилы античных некрополей Нижнего Побужья и Нижнего Поднестровья IV–III вв. до н. э. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докладов конференции. Ч. 2. Белгород-Днестровский, 1990. С. 91–93; *Він же.* Ще раз про межі Ольвійського поліса... С. 34.

тельностью других ионийских центров Северного Причерноморья и, вероятнее всего, Керкинитиды³⁷.

Тем не менее, нельзя полностью исключать возможность присутствия на этом поселении отдельных выходцев из Ольвии, о чём свидетельствуют граффити. Это, прежде всего, остракон, с распространённым преимущественно в Ольвии именем Леократ и граффито — своеобразный эксерпт известного ольвийского декрета середины IV в. до н. э. в честь афинян Ксанטיפпа сына Аристофонта с дема Эрхия и Филополида сына Филополида из дема Дейрады³⁸. Им ольвиополиты даровали политию, проксеению, ателию, право входа и выхода из гавани. В тексте граффито из Панского указано лишь имя эрхийца Ксанטיפпа (имя дейрадитота Филополида отсутствует), а из привилегий упомянута только ателия³⁹. Этот документ, безусловно, свидетельствует о присутствии ольвиополитов на поселении Панское—I⁴⁰. Однако даже эта находка не может быть достаточным аргументом в пользу ольвийской колонизации Северо-Западного Крыма⁴¹. Указанные эпиграфические документы можно связывать лишь с присутствием на Панском отдельных переселенцев и политических изгнанников из Ольвии разных времён⁴² — от свержения тиранического режима до периода острой политической борьбы во время македонской

³⁷ Ланцов С. Б. Западный Крым в составе Херсонесского государства. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Киев, 1991. С. 9; Буйских С. Б. К проблеме территориальных владений... С. 16–19; *Он же*. Хора колониального полиса... С. 231; Кутайсов В. А. Ольвия и Северо-Западный Крым // Ольвия та античний світ. Київ, 2001. С. 77–80; *Он же*. Керкинитиды в античную эпоху. Киев, 2004. С. 110–111; Зубарь В. М. Херсонес и Западная Таврика в последней четверти VI — середине IV в. до н. э. // Зубарь В. М., Буйских А. В., Кравченко Е. А., Русяева М. В. Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. Киев, 2005. С. 107.

³⁸ Виноградов Ю. Г. Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике... С. 51–64; НО 5.

³⁹ Там же. С. 56.

⁴⁰ Граффито исполнено по памяти особой, которая, вне всякого сомнения, была знакома с текстом декрета (НО 5) и, возможно, принимала участие в его издании, и даже, не исключено, занимала в то время определённую административную или религиозную должность в полисе. В дальнейшем, вероятно, данная персона покинула пределы государства в процессе политической борьбы.

⁴¹ К тому же, граффито составлено уже в эллинистическую эпоху.

⁴² Снитко И. О. Ще раз про межі Ольвійського поліса... С. 34 – 35.

осады города⁴³, т. е. в начале сторонников тирании, а в дальнейшем контингента, поддерживавшего умеренную демократию с олигархическим уклоном, после вероятной победы демократических партий радикального направления в последней четверти IV в. до н. э.⁴⁴ Согласно весьма привлекательной и направленной в верном поисковом русле гипотезе С. Ю. Сапрыкина, сформированной преимущественно на основании наличия граффито с именем Леократа — представителя многочисленного рода Еврисивиадов–Леократидов, который по версии Ю. Г. Виноградова принимал активное участие в борьбе с тиранией⁴⁵, — на Панском поселились сторонники ольвийской демократии, нашедшие там убежище от власти тирана⁴⁶. Однако это предположение в полной мере не может быть принято, поскольку поселение Панское–1 было основано на рубеже V–IV вв. до н. э.⁴⁷ и, вероятнее всего, в первые десятилетия IV в. до н. э., учитывая весь комплекс археологического материала, в том числе и некрополя⁴⁸, когда тиранический режим в Ольвии был уже ликвидирован. Что касается Леократа из Панского, если он действительно был представителем этого именитого и уважаемого в Ольвии клана, то не исключено, что он мог не разделять политических убеждений своих родственников по различным причинам⁴⁹ и во время свержения тирании покинуть Ольвию вместе с тираном, его семьей и сторонниками, т. к. в тексте на постаменте статуи в честь тираноборца упоминается,

⁴³ Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. Калинин, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н. э. // ВДИ. 1983. № 1. С. 31.

⁴⁴ Виноградов Ю. Г. Политическая история... С. 175–176.

⁴⁵ Там же. С. 141–150.

⁴⁶ Saprykin S. Chersonesos Taurike: New Evidence on Greek City-state in the Western Crimea // Proceeding of the First International Congress on the Hellenic Diaspora from Antiquity to Modern Times. I. Amsterdam, 1991. P. 238.

⁴⁷ Щеглов А. Н. Ольвия и Херсонес ... С. 85.

⁴⁸ Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское–1 // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 122–151.

⁴⁹ В качестве примера вспомним политические конфликты между олигархией и демосом в Греции в период Пелопонесской войны, когда политические узлы между гражданами нередко становились крепче родственных. См.: *Thuc.*, Hist., III, 82, 6.

что «муж-тиран» не был убит⁵⁰, и есть все основания полагать, что политический конфликт в государстве был разрешён более цивилизованным и гуманным, характерным для Греции классической эпохи, изгнанием проигравшей стороны за пределы полиса вместо «кровавой» расправы над политическими оппонентами, особенно тиранами, гораздо чаще практиковавшейся эллинами в более ранние времена. В качестве исторической аналогии, приведём многочисленную группу изгнанников из Дельф, по решению Амфиктионии, представителей профокидской партии во главе с Астикратом, нашедшую убежище в Афинах⁵¹. Изгнанникам, согласно декрету 363 г. до н. э., афиняне даже предоставили полицию, ателию, а десяти товарищам Астикрата — исотелию⁵².

Так что, возможно, что со времени устранения тирании поселение Панское-1, как одна из ближайших иноземных территорий, стало вероятным пристанищем инсургентов — своеобразным «осиным гнездом» ольвийской политической оппозиции⁵³. Такое предположение подтверждается известной античной практикой, когда изгнанники или беженцы-оппозиционеры различной политической «окраски» селились поближе к границам государства, откуда они «сеяли смуту» среди граждан и делали всё возможное для искусственного создания ситуации политического и социально-экономического стасиса в государстве⁵⁴, а кроме того, «спекулируя»

⁵⁰ *Виноградов Ю. Г.* Политическая история... С. 142.

⁵¹ *Potow H.* Eine delphischen stasis im Jahre 363 v. Chr. // *Klio*. 1906. S. 94–95.

⁵² *Syll.*³ 175.

⁵³ *Снитко И. О.* Ще раз про межі Ольвійського поліса... С. 34–35. В совместной работе с Н. И. Николаевым нами было выдвинуто также предположение о возможности создания ольвийского форта на Панском в качестве возможной «резервной базы» для последующего выведения собственной колонии (эффект инерции хронологически предшествующего активного колонизационного процесса (?)), что носит весьма гипотетический характер и на сегодняшний день не имеет достаточных археологических и документальных подтверждений. См.: *Николаев Н. И., Снитко И. А.* Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии второй половины V — первой половины IV вв. до н. э. // *Ольвийские древности. Сб. научн. трудов памяти В. М. Отрешко (1949–1999)*. Киев, 2009. С. 189. Прим. 3.

⁵⁴ *Gehrke H.-J.* Stasis. Untersuchungen zu den inneren kriegern in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhunderts v. Chr. München, 1985. S. 224–229; *Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н.* Образование территориального Херсонесского государства // *Эллинская экономика, история, культура*. М., 1990. С. 342–350; *Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор... С. 74. Прим. 25.

внутренними и внешними трудностями, проводили, пребывая на чужбине, действенную политику, посредством эпизодических или систематических заявлений, заметных свершений, якобы, а порой и действительно выгодных для своей Отчизны, зарабатывая себе таким образом популярность и уважение среди граждан. Примером тому может послужить судьба сицилийского лидера Гермократа. Пребывая с отрядом сиракузских кораблей возле малоазийских берегов, где воевал на стороне Спарты против Афин, он получил сообщение о том, что на родине ему присудили изгнание. Узнав об этом, Гермократ собрал войско из наёмников и, вернувшись на Сицилию, где пополнил свои ряды гражданами разрушенных карфагенянами городов, начал войну против финикийских колоний в западной части острова. Этими действиями он завоевал большие симпатии среди своих земляков —граждан Сиракуз⁵⁵. И хотя дальнейшая попытка возвращения Гермократа в город 408/7 г. до н. э. закончилась для него самого трагично, приведённый пример ярко освещает обычную практику изгнанников, направленную на свою гражданскую реабилитацию, путём проведения политики, соответствующей насущным проблемам демоса и государства за его пределами, а иногда и в ближайшем приграничье.

Наконец и сама Ольвия предоставляла убежище беженцам и изгнанникам, о чём свидетельствует декрет в честь синопского экстирана Тимесилея и его брата Теопропа, изгнанных из Синопы около 437 г. до н. э. в процессе совместных действий синопских демократов и афинского флота во главе с Периклом и Ламахом⁵⁶. Таким образом, ольвиополиты в особах синопских изгнанников имели пример, как бескровно избавиться от собственного тирана, его родственников и сторонников⁵⁷.

В свете приведённых наблюдений констатируем, что и Ольвии, как типичному древнегреческому полису, был присущ весь комплекс инструментов политической борьбы, включая изгнание политических оппонентов, а также предоставление убежища

⁵⁵ Фролов Э. Д. Младшая тирания // *Античная Греция*. Т. 2. М., 1983. С. 139.

⁵⁶ *Plut.*, *Per.*, 20; *Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия... С. 110–111.

⁵⁷ *Виноградов Ю. Г.* Понт Евксинский... С. 16; *Снитко И. О.* Рец.: *Николаев Н. И.* Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н. э. Николаев: «Шамрай», 2008. — 262 с. // *Археология*. № 3. Київ, 2010. С. 137.

инсургентам-оппозиционерам из других держав. Так что отдельные находки на памятниках Северо-Западной Таврики, связанные с ольвиополитами, вполне закономерны и понятны. Не последнюю роль здесь играли и тесные политические, торгово-экономические и культурные связи между родственными ионийскими колониальными полисами в Северном Причерноморье, которые нашли отражение в приведённых археологических материалах из Северо-Западного Крыма.

Гипотеза о колонизации ольвиополитами Таврики и возможных конфликтах на этой почве с Херсонесом является противоречивой и по отношению к имеющимся, хотя и немногочисленным документальным источникам этого времени. Именно ольвийские эпиграфические документы конца V — начала IV вв. до н. э., напротив, свидетельствуют о тесных дружеских связях Ольвии с Херсонесом и его метрополией Гераклеей Понтийской: проксения херсонесситу Пюраллию⁵⁸ и проксения неизвестному гераклеоту⁵⁹. В этом же контексте приведём и более позднюю (около середины IV в. до н. э.) проксению гераклеотам Теофану и Аристе, сыновьям Теопрота, издание которой близко по времени к т. н. 2-й гипотетической войне, по А. Н. Щеглову и Ю. Г. Виноградову, Ольвии и Херсонеса за Северо-Западный Крым, в результате которой форт ольвиополитов на Панском был разрушен и на его месте возведено укрепление уже целиком в стиле херсонесской фортификации⁶⁰.

⁵⁸ НО 3.

⁵⁹ НО 2.

⁶⁰ *Щеглов А. Н.* Ольвия и Херсонес... С. 84–86; *Vinogradov Yu. G.* Die Olbiopoliten in der Nordwest Tauris // *Vinogradov Yu. G.* Pontische Studien. Mainz am Rhein, 1997. S. 484–492. Интерес в этом отношении представляет позиция М. И. Золотарёва, который, детально проанализировав весь комплекс имеющихся на сегодняшний день источников, считает, что не существует решительно никаких аргументов для признания т. н. ольвийско-херсонесской войны, а разрушения на Панском середины IV в. до н. э. связывает с военной активизацией скифских племён, чему действительно трудно возразить. Тем не менее, подчёркивая мирный характер отношений между Ольвией и Херсонесом, при этом он не исключает наличие ольвийских поселений, в том числе и Панского–1, на части территории Северо-Западного Крыма в первой половине IV в. до н. э. См.: *Золотарёв М. И.* Была ли херсонесско-ольвийская война в середине IV в. до н. э.? // *Ольвийские древности.* Сб. научн. трудов памяти В. М. Отрешко (1949–1999). Киев, 2009. С. 197–199.

Эти документы упоминают Ю. Г. Виноградов и В. В. Крапивина. И тем не менее, при всей противоречивости **наличности** приведённых **памятников** к предлагаемым авторами историческим реконструкциям, ими не исключается возможность военного конфликта между двумя полисами или активизация ольвиополитов в Северо-Западном Крыму, повлекшие за собой прямое неучастие херсонесситов в войне Боспора и Феодосии по соображениям прикрытия собственных тылов. Однако данные умозаключения, на наш взгляд, в свете вышеуказанных эпиграфических источников, с учётом даже всей скудности ольвийского лапидария этого периода (*сразу два документа, касающихся херсонессита и гераклеота!!!*), а также на основании всего действительного хода исторического развития Ольвийского полиса раннеклассического времени, представляются всё же малореальными.

В заключение добавим, что V — начало IV вв. до н. э. было периодом формирования в процессе политической борьбы и становления Ольвии как классического демократического полиса. Этот процесс проистекал неоднозначно и характеризуется наличием весьма вероятных внутренних социально-политических и даже религиозных конфликтов, по гипотезе А. С. Русяевой⁶¹. На сегодняшний день с определённой долей вероятности, на основании современных археологических и наличных эпиграфических источников можно констатировать, что за это время Ольвия пережила:

1) в конце VI — первой трети V в. до н. э.: разногласия между «старыми» ольвиополитами и представителями «новой волны» колонистов, влившейся в гражданский коллектив, что подтверждается постепенным вытеснением с главенствующей роли культа Аполлона Врача и заменой его культом Аполлона Дельфиния⁶², а также возможные столкновения олигархии с демосом, что привело в итоге к установлению в полисе временного тиранического управления⁶³:

⁶¹ Русяева А. С. Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 53, 63.

⁶² Там же. С. 53, 63.

⁶³ Основные взгляды на время и причины установления тиранического режима в Ольвии См.: Снытко И. А. Ольвийская тирания... С. 136 сл. Как нам представляется, наиболее вероятной датой установления в Ольвии тиранического управления следует считать время конца второй четверти — середины V в. до н. э. Там же. С. 138.

2) во второй четверти — середине — второй половине столетия: тираническое устройство, повлекшее резкую редукцию хоры, как следствие, спад сельскохозяйственного производства⁶⁴, в процессе участия большинства ольвиополитов, ранее занятых в сфере земледелия, в интенсивном городском строительстве⁶⁵, а также административная социально-демографическая реорганизация всего населения государства⁶⁶;

3) в последней четверти V — начале IV в. до н. э.: свержение тирании⁶⁷, формирование демократических институтов власти.

⁶⁴ Утверждение, что временное сокращение хоры не привело к сокращению объёма сельскохозяйственного производства за счёт более интенсивного освоения земельных угодий, расположенных непосредственно вокруг города (См.: *Отрешко В. М.* Хора Ольвии // Археология УССР. Киев, 1986. С. 320; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 239) является недостаточно убедительным, учитывая аналогичную ситуацию в государстве во времена издания декрета в честь Протогена Геросонтова, в котором недвусмысленно сообщается о трудностях в плане обеспечения горожан хлебом и его дороговизне. Следует также учитывать постоянную занятость значительной части населения в интенсивном жилом и общественном строительстве, что, вне всякого сомнения, наложило свой отпечаток на развитие земледельческого производства, даже с учётом его сезонности. К тому же, вероятнее всего, в новых условиях за счёт бывших аграриев пополнялись ряды профессиональных ремесленников, торговцев и др., т. е. интенсивно формировалась категория населения, постоянно задействованная в сфере различных направлений развития сугубо городской инфраструктуры. Заметим также, что в период кризиса времени декрета в часть Протогена, в отличие от ситуации V в. до н. э., механизмы городской инфраструктуры были полностью сформированы и отток в городские черты сельского населения не требовал их активного участия в сфере городской экономики. И тем не менее, нахлынувший в город сельский контингент не смог наладить равноценное докризисной эпохе обеспечение Ольвии зернопродукцией за счёт ближайших к городу земельных угодий, о чём ярко свидетельствует сам текст декрета.

⁶⁵ См.: *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230.

⁶⁶ *Отрешко В. М.* Ольвийская хора VI–V вв. до н. э. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Киев, 1990. С. 15; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230.

⁶⁷ *Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия... С. 65 сл.; *Он же.* Политическая история... С. 138; *Рубан В. В.* Проблемы исторического развития ольвийской хоры в IV–III вв. до н. э. // ВДИ. 1985. № 1. С. 33–34; *Крыжицкий С. Д. и др.* Сельская округа Ольвии... С. 99; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230; *Снытко И. А.* Ольвийская тирания... С. 139. На наш взгляд, наиболее вероятной датой свержения тиранического режима следует считать последние два десятилетия V в. до н. э. (ранее нами предполагался двадцатилетний диапазон — десятилетие до и после 401 г. до н. э.). См. *Снытко И. О.* Рец.: Николаев Н. И.

Имплементация нового демократического законодательства, в том числе и земельного⁶⁸, постепенный подъём экономики государства, начавшего процесс внутренней колонизации своей изначальной аграрной территории⁶⁹ на фоне постепенного демографического роста.

В исторической плоскости этих, вполне реальных и насущных, проблем участие Ольвии в гипотетических военных авантюрах в Северо-Западном Крыму на чьей-либо стороне, как и сама его колонизация, выглядят не логичными и лишёнными здравого политического смысла и экономической необходимости. Заметим, что даже освоение своих исконных территорий ольвиополитами носило последовательный и постепенный характер. Безусловно, Ольвийский полис в этот хронологический отрезок, находясь на начальной стадии своего политического и экономического развития в условиях демократических преобразований, прежде всего, стремился наладить добрые и партнёрские отношения не только с городами Средиземноморья и Эгеиды, но и установить добрососедские связи со всеми Понтийскими центрами, независимо от их политической конъюнктуры. В пользу этого свидетельствует и ольвийский лапидарный архив V–IV вв. до н. э., где в качестве эвергетов зафиксированы граждане Афин⁷⁰, Орхомен⁷¹, Византия⁷²,

---

Политическая и культовая элита Ольвии... С. 139), поскольку, как показывают отдельные, отнюдь не единичные, археологические материалы (См.: *Виноградов Ю. А., Марченко К. К.* О начале второго этапа развития сельскохозяйственных поселений Нижнего Побужья античного периода // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов конференции. Парутино, 1985. С. 15; *Буйских С. Б.* Древнейшие античные сельскохозяйственные усадьбы... С. 51–52), новое освоение аграрных территорий Нижнего Побужья ольвиополитами было начато уже в последней трети V в. до н. э., хотя наибольшую интенсивность этот процесс обретает на рубеже V–IV столетий — в первой половине IV в. до н. э. (См.: *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230–231).

⁶⁸ *Снытко И. А.* Реконструкция хоры Ольвии... С. 49; *Он же.* Проблемы реконструкции хоры... С. 466; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230.

⁶⁹ *Крыжицкий С. Д. и др.* Сельская округа Ольвии... С. 99; *Буйских С. Б.* Хора колониального полиса... С. 230.

⁷⁰ НО 5.

⁷¹ НО 4.

⁷² НО 9.

Синопы⁷³, Гераклеи⁷⁴, Херсонеса⁷⁵, Истрии⁷⁶, фиванец из Беотии⁷⁷ и даже политические лидеры — экстираны Синопы Тимесилей с Теопропом, а также фигуранты ныне рассматриваемых документов — боспорские правители Сатир и его сын Левкон, с которым ольвиополиты заключили мирный договор.

Summary
I. A. Snytko

Inscription in honor of Spartocids in context of history of Olbian polis in Classical age

Keywords: Olbia, Polis, chora, Bosphorus, epigraphic sources

In following paper an analytical review of socio-political and demographical situation in Lower Bug and North-West Crimea regions in classical era in context of publicized Olbian decree by Y. G. Vinogradov and V. V. Krapivina in 1995 in honor of Bosphorus dynast Satyr and treaty with his son Leycon, inscribed on one white marble slab. Critical analysis of historical reconstructions made by authors is being conducted.

First of all, excessively high role of the first document, given to it by authors, is highlighted in context of its link to conflict between Bosphorus and Theodosia and involvement of Olbia and Chersonesus in it.

Secondly, the question of Olbia's colonization of North-West Crimea in first quarter of 4th century B.C. is analyzed, after which author joins the group of authors attributing Panskoye-1 settlement, as well as other settlements nearby to colonization activity of Kerkinitis — another Ionic colony.

Also, the peaceful character of relationship between Olbia, Chersonesus and its metropolis — Heraclea Pontica is emphasized,

---

⁷³ НО 1 + декрет в честь Тимесилея и Теопропа. См.: Виноградов Ю. Г. Синопа и Ольвия в V в. до н. э. // ВДИ. 1981. № 2. С. 65–90; Он же. Политическая история... С. 110–111.

⁷⁴ НО 2; 6.

⁷⁵ НО 3.

⁷⁶ НО 7; 15.

⁷⁷ НО 14.

which is proven by archeological and epigraphical sources. Also, the possibility of armed conflict between these two city-states is excluded.

Concerning the document itself, all privileges given to Satyr can be linked to his systematic economical help of Olbia in grave times of 5th century B.C. The next document — treaty with his son, constituted accordingly with norms of ancient international law is a document of political character (the treaty was made on the background of growth of power of Scythian kingdom), which, supposedly, could have an economic basis as well, linked to growth of Olbia and joint regulation of trade operations.

Библиография

- Буйских С. Б.* Древнейшие античные сельскохозяйственные усадьбы Нижнего Побужья // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции к 100-летию Херсонского краеведческого музея. Ч. 2. Херсон: Мн. уч. Херсонской обл. библиотеки им. А. М. Горького, 1990. С. 51–52.
- Буйских С. Б.* К проблеме территориальных владений Ольвийского полиса в IV в. до н. э. // Херсонес в античном мире. Тезисы докладов международной научной конференции. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 1997. С. 16–19.
- Буйских С. Б.* Серая керамика как этнопоказатель греческого населения Нижнего Побужья в VI–I вв. до н. э. // Боспорские исследования. Вып. XI. Симферополь; Керчь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2006. С. 29–57.
- Буйских С. Б.* Хора колониального полиса в Нижнем Побужье: от архаики к эллинизму // ССПК. XV. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2009. С. 225–247.
- Виноградов Ю. А., Марченко К. К.* О начале второго этапа развития сельскохозяйственных поселений Нижнего Побужья античного периода // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов конференции. Парутино: Ин-т археологии АН УССР, 1985. С. 15.
- Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия. Проблема политического устройства (1) // ВДИ. 1981. № 2. С. 65–90.
- Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. — 288 с., илл.

- Виноградов Ю. Г.* Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Одесса: Управление культуры Одесского облисполкома, Одесский охранный археологический центр, 1990. С. 51–64.
- Виноградов Ю. Г.* Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 1995. С. 5–56.
- Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н. э. // ВДИ. 1983. № 1. С. 26–46.
- Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н. э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 1995. С. 69–78.
- Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинская экономика, история, культура. М.: Наука, 1990. С. 310–371.
- Завойкин А. А.* Σάτυρος Динарха (I. 43 Blass) и satyrgus Плиния (Nat. hist., XXXIV, 64) (к вопросу о культе правителя на Боспоре) // ДБ. Вып. 12. Ч. 1. М.: ИД «Триумф принт», 2008. С. 196–226.
- Золотарёв М. И.* Была ли херсонесско-ольвийская война в середине IV в. до н. э.? // Ольвийские древности. Сб. научн. трудов памяти В. М. Отрешко (1949–1999). Киев: Наукова думка, 2009. С. 197–199.
- Золотарёв М. И., Ушаков С. В.* Международная научная конференция «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». (Севастополь, 1992) // ВДИ. 1993. № 4. С. 260–262.
- Зубарь В. М.* Херсонес и Западная Таврика в последней четверти VI — середине IV в. до н. э. // *Зубарь В. М., Буйских А. В., Кравченко Е. А., Русяева М. В.* Херсонес Таврический в третьей четверти VI — середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. Киев: Академперіодика, 2005. С. 59–120.
- Крижицький С. Д.* Ольвія і скіфи у V ст. до н.е. До питання про «скіфський» протекторат // Археологія. № 2. Київ, 2001. С. 21–36.
- Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М.* Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989. — 240 с.

- Крыжицкий С. Д., Бураков А. В., Буйских С. Б., Отрешко В. М., Рубан В. В.* К истории Ольвийской сельской округи // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1980. С. 3–18.
- Кутайсов В. А.* Ольвия и Северо-Западный Крым // Ольвия та античний світ. Київ: Наукова думка, 2001. С. 77–80.
- Кутайсов В. А.* Керкинитида в античную эпоху. Киев: Корвин Пресс, 2004. — 326 с., илл.
- Ланцов С. Б.* Западный Крым в составе Херсонесского государства. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Киев, 1991.
- Мелюкова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М.: Наука, 1975. — 260 с.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Керамические комплексы некрополя Панское–1 // АМА. Вып. 8. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1990. С. 122–151.
- Николаев Н. И., Снытко И. А.* Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии второй половины V — первой половины IV вв. до н. э. // Ольвийские древности. Сб. научн. трудов памяти В. М. Отрешко (1949–1999). Киев: Наукова думка, 2009. С. 186–192.
- Отрешко В. М.* Хора Ольвии // Археология УССР. Киев: Наукова думка, 1986. С. 317–323.
- Отрешко В. М.* Ольвийская хора VI–V вв. до н. э. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Киев, 1990.
- Рогов Е. Я.* Ольвиополиты в Северо-Западном Крыму // ΣΥΣΣΕΙΣΤΙΑ. Памяти Ю. В. Виноградова. СПб.: Государственный Эрмитаж, «Алетей», 2000. С. 269–274.
- Рогов Е. Я.* Некрополь Панское–1 в Северо-Западном Крыму // МАИЭТ. Симферополь: Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2011. — 216 с., илл. (*Supplementum 101*).
- Рубан В. В.* Проблемы исторического развития ольвийской хоры в IV–III вв. до н. э. // ВДИ. 1985. № 1. С. 26–45.
- Русяева А. С.* Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 25–64.
- Снытко И. А.* Погребальные сооружения античных некрополей Нижнего Побужья и Северо-Западного Крыма IV в. до н. э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Тезисы докладов конференции. Севастополь, 1988. С. 103–104.
- Снытко И. А.* Подбойные могилы античных некрополей Нижнего Побужья и Нижнего Поднестровья IV–III вв. до н. э. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Ч. 2. Белгород-Днестровский, 1990. С. 91–93.

- Снытко И. А.* Исследования поселения Чертоватое-1 на Бугском лимане // КСОО. Одесса, 1994. С. 152–156.
- Снытко И. А.* Исследования поселения Сиверсов Маяк-1 на Бугском лимане (краткая информация о раскопках) // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 146–150.
- Снытко И. А.* РекOLONизация хоры Ольвии рубежа V–IV вв. до н. э. Политический, социально-экономический, демографический и социальный аспекты // Актуальні проблеми історії та культури України. Зб. наук. праць. Миколаїв — Одеса, Миколаїв: «Тетра», 2000. С. 49–60.
- Снытко И. А.* Культ Аполлона на древнегреческих поселениях Нижнего Побужья и некоторые аспекты культурно-исторического развития региона в античную эпоху // ССПК. XV. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2009. С. 183–188.
- Снытко И. А.* Ольвийская тирания, «скифский протекторат» и некоторые вопросы социально-политической и экономической истории Ольвийского полиса позднеархаического и раннеклассического времени // МАСП. Вып. 12. Одесса: «Печатный дом» «Фаворит», 2011. С. 125–149.
- Снытко И. А.* Проблемы рекOLONизации хоры Ольвии рубежа V–IV вв. до н. э. // БФ. Население, языки, контакты. СПб.: «Нестор-История», 2011. С. 464–471.
- Снытко И. А.* Ещё раз об ольвийской надписи в честь Спартокидов // Древнее Причерноморье. Вып. X. Одесса: ФЛП «Фридман А. С.», 2013. С. 566–570.
- Снитко І. О.* Рец.: Николаев Н. И. Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н. э. Николаев: «Шамрай», 2008. — 262 с. // Археологія. № 3. Київ, 2010. С. 134–140.
- Снитко І. О.* Ще раз про межі Ольвійського поліса // Археологія. № 4. Київ, 2012. С. 31–42.
- Фролов Э. Д.* Младшая тирания // Античная Греция. Т. 2. М.: Наука, 1983. С. 157–207.
- Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М.: Наука, 1985. — 187 с.
- Щеглов А. Н.* Ольвия и Херсонес: новые материалы и аспекты проблемы // Проблемы исследования Ольвии. Тезисы докладов конференции. Парутино: Ин-т археологии АН УССР, 1985. С. 84–86.
- Щеглов А. Н., Рогов Е. Я.* Погребения в подбойных могилах в Нижнем Побужье, в Нижнем Поднестровье и в Северо-Западном Крыму // Проблемы исследования Ольвии. Парутино: Ин-т археологии АН УССР, 1985. С. 86–88.

- Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т. 1. М.: Наука, 1983. С. 128–193.
- Buiskich S. B. Die Chora des pontischen Olbia: die Hauptetappen der raumlich-strukturellen Entwicklung // Surveying the Greek Chora. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. S. 115–139. (BSS 4).
- Gehrke H.-J. Stasis. Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhunderts v. Chr. München: C. H. Beck, 1985. — 449 p. (Vestigia, 35).
- Hannestad L., Stolba V. F., Blinkenberg Hastrup H. Blac-Glasd, Red-Figure and Grey Ware Pottery // Panskoye–1. Vol. 1. Aarhus: Aarhus University Press, 2002. P. 127–149.
- Jefremow N., Snytko I. Altgriechische Keramikstempel von den Ausgrabungen in der Wasserscheide Siversov Majak bei Olbia // МБАН. 2004. Bd. XXIII. H. 2. S. 1–46.
- Pomtow H. Eine delphischen stasis im Jahre 363 v. Chr. // Klio. 1906. S. 89–126.
- Saprykin S. Khersonesos Taurike: New Evidence on Greek City-state in the Western Crimea // Proceeding of the First International Congress on the Hellenic Diaspora from Antiquity to Modern Times. I. Amsterdam: J. C. Gieben, 1991. P. 229–244.
- Ščeglov A. N. Un, établissement rural en Crimée: Panskoje–1 (Fouilles de 1969–1985) // DHA. 13. 1987. P. 239–273.
- Vinogradov Ju. G. Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik // Acta Centri historiae Terra Antiqua Balcanica. Trinovi, 1987. S. 1–73.
- Vinogradov Yu. G. Die Olbiopoliten in der Nordwest Tauris // Vinogradov Yu. G. Pontische Studien. Mainz am Rhein: Verlag Phillip von Zabern, 1997. S. 484–492.
- Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // Historia. 1955. IV. 4. S. 412–444.